

РАСКОПКИ 1955 года В НОВГОРОДЕ

А. В. Арциховский

В журнале «Вопросы истории» уже сообщалось о результатах раскопок в Новгороде на протяжении последних четырех лет¹. Последующие раскопки вновь доказали, что количество предоставляемых ими в распоряжение науки исторических материалов по средневековью может быть неизмеримо увеличено.

Наряду с прочими важными находками каждый год неизменно давал новую партию берестяных грамот. В 1955 г. их число резко увеличилось.

Раскопки попрежнему велись в Неревском конце города. В предыдущих статьях уже рассказывалось о двух древних улицах, с которыми были до сих пор связаны раскопки, — Великой и Холопьев. Теперь удалось открыть третью древнюю улицу.

Эта улица называется Кузьмодемьянской. Она, подобно Холопьев, пересекает Великую улицу. Итак, очерчивается довольно большой городской квартал, отграниченный уже тремя улицами; раскопки дают возможность изучить его историю. Экспедиция сознательно сосредоточивает свое внимание на одном месте. Если бы работы велись одновременно в разных частях города, то это дало бы только разрозненные куски различных застроек. Теперь перед нами значительный участок средневекового города.

Все открытые здесь сооружения хронологически попрежнему делятся на 28 строительных ярусов, о чем уже была речь в предыдущих статьях. Даты этих ярусов многократно проверены по тысячам находок, и ныне, наоборот, сотни тысяч находок сами получают точные даты по ярусам, в которых они залегают. Первый ярус относится к середине XVI в., двадцать восьмой — к середине X века.

За основу каждого яруса берется мостовая Великой улицы. За 600 лет эта улица замощалась 28 раз, Холопья — 25 раз. Кузьмодемьянскую улицу примерно так же часто мостили: число мостовых здесь пока неизвестно. Эти сведения будут получены лишь в будущем году, когда завершатся работы на этом участке.

Наименования всех трех улиц установлены по планам середины XVIII в., снятым геодезистами до перепланировки Новгорода, произведенной во второй половине XVIII века. Современные геодезические промеры открытых раскопками мостовых подтвердили точность этих планов.

Многие жилища на этих улицах принадлежали ремесленникам. Это подтверждает, вопреки мнению буржуазных ученых, что Новгород был городом ремесленников. Найден ряд мастерских медников и сапожников. На этом фоне резко выделяется каменный дворец рубежа XIV—XV вв., раскопанный в 1953 и 1954 годах. Он принадлежал посаднику Юрию Онцифоровичу.

В 1953 г. рядом с этим дворцом было обнаружено семь грамот, так или иначе связанных с посадником Юрием или его отцом, посадником

¹ А. В. Арциховский. Новые открытия в Новгороде. «Вопросы истории». 1951, № 12; е го же. Раскопки 1952 г. в Новгороде. «Вопросы истории». 1953, № 1; е го же. Раскопки 1953 г. в Новгороде. «Вопросы истории». 1954, № 3; е го же. Раскопки 1954 г. в Новгороде. «Вопросы истории». 1955, № 2.

Онцифором. Подробный разбор этих грамот помещен в подготовленной для печати полной публикации. В 1955 г. раскопками вскрыт участок, примыкавший с юга к тому же дворцу, и там оказались три грамоты той же серии. Одна из них (№ 167, см. ниже) полностью воспроизводит имя и отчество Юрия Онцифоровича, подобно грамоте № 94. Итого документов этой посадничьей семьи уже десять. Из них восемь целиком посвящены землевладельческому хозяйству, одна говорит о разделе рабов, и одна является небольшим отрывком, смысл которого неясен.

Вопреки мнению буржуазных историков, Новгород не был купеческим государством. Во главе этой феодальной республики стояли феодалы, владельцы огромных вотчин, профессиональные военачальники. Несколько десятков боярских семей составляли новгородскую аристократию, из среды которой вече избирало посадников. Все это доказано теперь благодаря критическому изучению летописей и актов и подтверждается содержанием берестяных грамот; например, грамоты посадника Юрия и его родственников посвящены землевладению, и в них ничего не сказано о торговле. Это тем показательнее, что другие берестяные грамоты (не принадлежавшие боярам) гораздо больше говорят о торговле, чем о землевладении. Новгородские посадники ни в какой мере не были купцами.

При раскопках 1955 г. найдено 57 грамот, №№ 137—193. Их количество превышает число найденных за два года, 1953 и 1954, вместе взятых.

Грамота № 138 обнаружена в одиннадцатом строительном ярусе, в слое XIII века. Это хорошо сохранившийся документ. Он гласит: «Се азо, рабо бжи Селивстро, напсахъ рукописание. У Лунька полтина. У Захарьи полтина. У Алюевиць полтина. У Кузьмиць у Онисимова 2 грвне. У Смена у Яколя двои чеи въ 2 рубля с хтмъ, брони во 2 серебра. У Кюрика у Тюлпина семьдесято грвнъ. У Бориска полутора рубля. У Петриаца бумажнико и корова поруцьная. У Селие 10 грвнъ. У Слинька шапка въ 13 грвне. У Иваниса Ялкыто, у Федореца 2 грвне. У Селекуевица 3 грвне. У Григорьи у Роготина 2 рубля... грвне».

Перед нами запись новгородского ростовщика. В 1209 г., по словам летописи, во время восстания новгородцы захватили так называемые доски посадника Дмитра Мирошкинича с записями. По мнению историков, это были записи должников.

На основании пока не изданных исследований В. Л. Янина можно считать, что в XIII в. в Новгороде рубль составлял 15 гривен кун, или 2 гривны серебра. Полтина всегда составляла половину рубля и равнялась тогда гривне серебра. В грамоте № 138, повидимому, перечислены гривны кун, тем более, что в последней фразе оторвана только одна цифра. Долг Григория Роготина — 2 рубля и какое-то количество гривен. Максимальный долг (70 гривен) в 35 раз больше минимального (2 гривны).

Буква «о» в конце слов вместо «ъ» в берестяных грамотах обычна (азо, рабо, Селивстро, бумажнико). Слово «гривна» здесь всюду написано под титлом, причем выпадала лишь буква «и».

Под титлом стоит слово «хтмъ», которое надо читать «хрестомъ». Семен Яколь (то есть Яковлевич, такая форма этого отчества в Новгороде известна) был должен Сильвестру две чеи с крестом. Эти ювелирные изделия оценены здесь в 2 рубля. По тому времени это равняется двум фунтам серебра. Повидимому, чеи были золотые. Тот же Семен Яковлевич заложил брони. Трудно сказать, о каком боевом доспехе идет речь, о кольчужном или пластинчатом, но то и другое имело тогда довольно значительную ценность. Слова «2 серебра» означают, вероятно, тоже 2 рубля. Чеи и брони были, очевидно, приобретены Семеном у Сильвестра в кредит.

Слово «бумажник» упоминается часто в русских текстах XVII века. Судя по картотеке словаря древнерусского языка Института языкознания

Академии наук СССР, оно означало обычно тюфяк, набитый ватой. В этом значении оно отмечено однажды для XV в. (в словосочетании «бумажник да одеяло»). В XIII в. употребление слова «бумажник» в таком же значении также возможно. Хлопчатобумажные материалы, в частности вата, стоили тогда дорого. В грамоте слово «бумажник» названо наряду со словом «корова» и впереди него. Корова была «поруцная», то есть поручная. Слово «поручное» встречается в княжеских договорах XIV—XV вв. в сочетаниях типа «суженое, заемное, положеное, поручное отдати». Точный смысл этого слова не вполне ясен.

Вызывает интерес высокая цена шапки — 13 гривен. Шапка, тоже купленная в кредит, сделана была, вероятно, из ценного меха и снабжена дорогими украшениями.

Некоторые сведения о ростовщичестве были и в берестяных грамотах прошлых лет. «Рукописание» Сильвестра дало нам впервые яркие материалы для характеристики новгородского ростовщика.

А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин в комментариях к «Пековской судной грамоте» так писали о «досках» (этот термин и там применен для долговых записей): «доска — примитивный юридический документ, запись на доске, счет, условие, начертанное на липовом лубе, письменный акт, начертанный на древесной коре»². Это предположение теперь подтвердилось.

Записи на доске могли быть частными заметками истца, поскольку «Псковская судная грамота» не признавала доску документом во время судебного разбирательства. Иск, основанный лишь на доске, мог окончиться поединком должника и кредитора.

Грамота № 140 найдена в десятом строительном ярусе, в слое рубежа XIII—XIV веков. Это — начало письма: «Господину Съмену Марко целомо бьетъ. Упомни, что есмь платилъ серебро перьдо тобою Давыду. А тогда уличане поминале...»

«Целомо» — челом, «перьдо» — перед, «Марко» — Марк. Семен должен был подтвердить, что Марк заплатил Давыду. Грамота ценна тем, что в ней упомянуты уличане. Уличане, то есть жители одной улицы, составляли в Новгороде, по видимому, самоуправляющуюся корпорацию. В источниках этот термин редок. Мы знаем о строительстве уличанами церквей в 1378 и 1392 гг. и об их участии в междоусобицах 1418 и 1476 годов.

Грамота № 141 обнаружена в двенадцатом строительном ярусе, в слое XIII века. Это совершенно целый документ: «У Сидора у Тадуя у Ладопги положили Гришка с Костою. А Гришки коожухе, свита, сороцица, шапка. А Костина свита, сороцица. А тоболи Костини. А сапоги Костини. А други Гришкини. А что ся подите на Мовозери, приславъши възмете». Между первой и второй строчками вписана фраза: «А во тоболахо». Поместить ее нужно между первой и второй фразами.

Этот документ свидетельствует о ломбардной операции. Три имени — Сидор, Тадуй, Ладопга — принадлежат, вероятно, одному человеку и означают крестильное имя, народное имя и прозвище. Этот человек был ростовщиком. Гришка и Коста заложили ему свои одежды, предварительно упаковав их в тоболы.

Слово «тоболец» известно в источниках XIV—XVI вв. в смысле «сумка» (см. картотеку словаря древнерусского языка). Без уменьшительного суффикса это слово не было известно. Тобола — это, очевидно, большой чемадан. В него вошли коожух, шапка, две свиты, две сорочки и две пары сапог. Сами тоболы тоже были включены в заклад.

Буква «е» в конце слова «коожухе» заменяет «ь». Выражение «ся подите» непонятно.

² «Исторические записки». Т. 6, 1940, стр. 267.

Грамота характеризует не только ломбардную операцию, но дает номенклатуру новгородских одежд, донныне неизвестную. «Кожух», «свита» и «сороцица» или «сорочица» были известны в Киевской и Московской Руси. Носили их, оказывается, и в Новгороде. Судя по летописным и иным упоминаниям, кожухом называлась шуба, свитой — основная одежда, сороцицей — рубашка. Слово «сороцица» уже встречалось в новгородской берестяной грамоте № 43.

Грамота № 144 найдена в девятом строительном ярусе, в слое XIV века. Это целая записка: «Приказъ Косарику от Есифа. Възми у Тимофея 50 сиговъ о 3 рубля. А роко на роство». Автор записки начал писать число словами, написал «пяд», потом зачеркнул написанное и поставил цифру.

Записки, начинаемые словом «приказъ», уже неоднократно встречались среди новгородских берестяных грамот. Это хозяйственные распоряжения. Имя адресата можно читать различно, возможен вариант «ко Сарику». Вероятнее уменьшительная форма «Косарику».

Косарик должен был взять 50 сигов. Волховские сиви пользовались большим спросом и высоко ценились. По данным, которые приводит академик Л. С. Берг, они составляли 80% ценности общего улова рыбы в Волхове. Слова «о 3 рубля» означают «примерно на 3 рубля», «рубля на три». Предлог «о» с винительным падежом служил для обозначения приблизительного числа (см. словарь Срезневского: «окупу взяли о сто рублевъ»).

«Роко», «рокъ» означает срок. Летописные и иные примеры такого значения обильны. «Роство» — сокращение слова «рождество». Слова «срок на рождество» означают срок уплаты за взятую в кредит рыбу.

Грамота № 147 обнаружена в пятнадцатом строительном ярусе, в слое рубежа XII—XIII веков. Это целая записка: «Поклоно от подвоискаго ко Филипу. Нь пожали, господине, про сивы. Еще сиво во нету. Поцта тобъ буде тъже. А язю тебе кланяюся». Должностное лицо, подвойский, сравнительно часто упоминается в летописях и актах. В кругу его обязанностей, судя по этим упоминаниям, входила передача правительственных приказов народу, а также вызов на суд, передача поручений и т. д. В описаниях сражений новгородские подвойские неоднократно названы среди главных убитых воинов. Это было важное звание, судя и по участию его носителей в дипломатических переговорах.

В данном случае подвойский написал записку по незначительному хозяйственному вопросу, хотя и называет себя просто по должности, без имени. Речь идет все о тех же волховских сивах. Это вообще древнейшее упоминание о них. Смысл записки таков: Филипп ждет сивов, а их еще нельзя достать.

«Поклоно» означает поклон, «сиво» — сивов, «тобъ» — тебе, тебе, «тъже» — тоже, «язю» — яз, я. «Нь пожали» — не посетуй (пожалити — посетовать, см. словарь Срезневского). «Поцта», в обычном произношении почта, означает, может быть, подсчет, счет.

Грамота № 154 найдена в четвертом строительном ярусе, в слое XV века. Она представляет целый документ. Текст написан на обеих сторонах бересты. На одной стороне: «Воспросиле правищике Оманта. Ростягалесь Филипе с Иваномъ Стоикомъ. Виделе еимъцю не промежи Филипомъ Ивановъ. Дале Филипе Стоику 3 рубле серебромъ и 7 гривенъ кунъ и конь. А уведается Стоике в вири и с посадникомъ и с сочкыми. А то ся диялось седне во велики днь». На другой стороне: «А то диялось на погосте на торге».

«Правищики» в древнерусских актах называются еще праведщиками, праветчиками, праведчиками. Судя по всем упоминаниям, это судебные должностные лица. В данной грамоте они выступают в роли судебных следователей.

Перед нами протокол допроса свидетеля. Его зовут Омант; имя, по-видимому, литовское. После первой фразы следует прямая речь Оманта. Новгородские документы такого рода до сих пор не были известны.

«Ростягалесь» означает «ростягался», то есть возбудил тяжбу или судебное дело. Сторонами в этом деле являлись Филипп и Иван Стойк, или Стойко. Имя Стойко встречается в новгородских писцовых книгах конца XV века. Дальше сказано, что Омант видел емца не между Филиппом и Иваном. Слово «емец» известно по «Русской Правде»; исследователи полагают, что это была полицейская должность. Об этом шла речь в моей статье о раскопках 1951 г. в связи с находкой надписи емца. Омант подтверждает передачу Филиппом Стойку денег и коня. Затем говорится, что Стойко предстанет по делу о вире (судебном штрафе) перед посадником и сотскими. В грамоте сказано, что эти события происходили сегодня, в великий день, то есть в праздник, на погосте, на торгу. Погостом в Новгородской земле называлась, как известно, группа деревень, а также село, служившее центром такой группы. Здесь имеется в виду такое село.

Грамота № 155 обнаружена в восемнадцатом строительном ярусе, в слое XII века. Это письмо, сохранившееся в отрывках: «От Полоцька къ... пояле девьку у Домаслава. На мне ти Дом... аве взяле 12 грвне. А присли 12 грвне. Или не прислеши, а мне ти стати ... зя и у влдке. А больши ти протеря гоши...».

Один пропуск восстанавливается легко и бесспорно. «Дом... аве» надо читать «Домаславе», то есть Домаслав. Это ясно по смыслу, и в этой строке вырвано как раз место для трех букв. Под титлами стоят слова «грвне» — гривне — и «влдке» — владыке. «Взяле» — взял.

Имя автора, Полоцьк, может быть связано с именем города. Впрочем, в другом произношении оно может звучать Полчек. Имя адресата оторвано. Имя Домаслав в форме Домослав встречается в известной псковской рядной Тешаты и Якима XIII века.

Глагол «поять» в древнерусских текстах многократно употреблен в значении жениться на ком-нибудь. Содержание письма такое. Адресат или человек, ему подчиненный, женился на девке, принадлежавшей Домаславу. Домаслав, не имея возможности взыскать деньги с адресата (вероятно, из-за его отсутствия), взыскал стоимость девки с автора письма, как-то, значит, связанного с адресатом. Это было, по-видимому, и ее выкупом на волю. Вызывает интерес сумма выкупа — 12 гривен. Для сравнения можно напомнить, что шапка в грамоте № 138 стоила 13 гривен. Автор письма требует, чтобы адресат прислал ему эти 12 гривен, и угрожает в противном случае стать на суд у князя (это слово восстанавливается правдоподобно) и у владыки. Дальше идет речь о том, что адресат может тогда потерять больше. Есть искушение в последней строчке вместо «го» прочесть иотованное «е», что похоже по форме и придает ясный смысл. Но должных оснований для этого нет.

Грамота № 162 извлечена из четвертого строительного яруса, из слоя XV века. Это документ, исписанный с обеих сторон. На одной стороне: «На Терехе и на Лутьянь рубль. И на ихь внучате, на Микифоре, на Григорь, 4 гривни. На Онане, на Пелемчахь полтинна. У Сеш... робе ржи». На другой стороне: «На Ргигорьи 5 коробе овса да коробья жита. На Мине 2 гривни. На Машке 2 гривне».

Перед нами перечень крестьянских повинностей. Любопытно, что они частично взимались в коробях злаков, частично в деньгах, и это позволяет наблюдать переход от одной формы ренты к другой. В оторванном месте грамоты в конце первой части речь шла о каком-то количестве коробей ржи. Дальше названы овес и жито. Житом в Новгороде называли ячмень.

Грамота № 167 найдена в седьмом строительном ярусе, в слое конца XIV века. Это целое письмо: «Чолобитье от мелника из Злостыици к Юрью

к Онцифорову, чоби, господине, попецелилесе горюнами, а и нь посли свои чоловіекъ».

Второй раз на бересте начертано имя Юрия Онцифоровича. Первое летописное упоминание об этом видном новгородском государственном деятеле относится к 1376 г., умер он в 1417 году. Слово «чоби» означает «чтобы», «попецелилесе» — попечалился, «нь» — не.

Важно, что автором письма является мельник. Он просит, чтобы боярин пожалел его и не присылал своего человека, то есть чтобы боярин оставил его работать на мельнице.

У нас очень мало сведений о мельничном деле в древней Руси. Судя по данной грамоте, мельник находился на службе у феодала, что позволяет предположить существование, как в Западной Европе, баналитета. Мукомольный баналитет означал обязанность крестьян пользоваться мельницей феодала. У Юрия были, очевидно, мельницы в разных местах, так как автор письма счел нужным в самом начале упомянуть деревню, где он жил.

Грамота № 169 обнаружена в пятом строительном ярусе, в слое XV века. Это целый документ: «Василеве Софонтеева. Онтане послале Овдокиму два клеща. Да Шука с Василевы Рыбы клеще послале. Клеще Стопане цетворты».

Встает прежде всего вопрос, в каком значении употреблено здесь слово «клеще», клещи. Мне представляется несомненным, что здесь речь идет о железном инструменте. Другое значение этого слова — деревянные хомутные клещи — трудно предположить. Во-первых, при таком значении употребляется прилагательное «хомутные» или «лошадиные», во-вторых, стоили эти клещи, судя по ценам, приведенным в карточках словаря древнерусского языка, дешевле, чем железные (цены там XVI века). Из-за них едва ли стали бы писать особый документ, хотя и небольшой.

В Новгороде найдены девять больших железных клещей, служивших для охвата железных криц. Длина их доходит до 82 см. Такие клещи должны были стоить сравнительно дорого. Встречены в Новгороде и клещи других типов, помельче.

Данная грамота обнаружена в нескольких метрах от Кузьмодемьянской улицы, и это обстоятельство подтверждает гипотезу Б. А. Рыбакова, что здесь жили кузнецы³.

Слова «Василеве Софонтеева» означают, вероятно, двор Василия Софонтеева. «Онтане послале» — Антон послал. Странно для нашего слуха звучит имя человека «Шука с Василевы Рыбы». Но подобные имена встречались в древней Руси. Среди помещиков конца XV в. известны Окунь Линеv, Сом Линеv, Ерш Линеv и Судак Линеv⁴. Подобная семья могла называться Рыбой, особенно в разговорной речи.

Ремесленники, как и феодалы, также могли носить имена рыб. В новгородских писцовых книгах среди крестьянских имен имя Шука встречалось пять раз. Эта грамота является справкой о том, что три кузнеца изготовили четверо клещей.

Все опубликованные прежде и публикуемые здесь прориси новгородских берестяных грамот сделаны М. Н. Кисловым.

Новы для истории техники деревянные рукояти железных орудий. В других городах железные орудия встречались без рукоятей, чем затруднялось исследование их рабочих свойств. В Новгороде найдено много топоров с рукоятями, второе тесло с рукоятью. В этом году впервые открыты три двуручных скобеля с рукоятями XII, XIII и XV веков.

Каждый год раскопки дают художественные изделия новых для науки видов. В этом году обнаружены куски двух деревянных блюв с рисунками, нанесенными иглой. Рисунки, несомненно, были окрашены,

³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948, стр. 767—776.

⁴ Н. В. Мятлев. Родство московских родов с новгородцами. СПб. 1902, стр. 9.

иначе они плохо заметны. На одном блюде изображена красивая молодая женщина в пышном головном уборе. По ободу сделана длинная надпись на русском языке, от которой уцелели начало и конец. Блюдо найдено в двенадцатом строительном ярусе, в слое XIII века.

На другом блюде изображены два воина в шлемах и плащах. Лица воинов энергичные, с небольшими бородками. У каждого в одной руке меч, в другой — щит. Оба меча по форме полосы и рукояти относятся к так называемому капетингскому типу. Щиты еще архаичные, большие, миндалевидной формы. Такое сочетание капетингского меча и миндалевидного щита в Европе возможно лишь в XII—XIII веках. Блюдо найдено в пятнадцатом строительном ярусе, в слое рубежа XII—XIII веков.

До сих пор мы почти ничего не знали о древнерусских головных уборах. Теперь в восьмом строительном ярусе, в слое XIV в., найдена большая летняя шляпа, которая прекрасно сохранилась. Она сплетена из ивовых прутьев. У нее плоский широкий верх и плоские широкие поля.

На небольших кожаных ножнах XII в. тиснением изображены три тюленя, и это еще раз подтверждает, что новгородцы много плавали по Ледовитому океану.

Найдена значительная часть пластинчатого доспеха в восьмом строительном ярусе, в слое XIV века. Он состоит из 45 больших пластин, находящихся при скреплении друг на друга. Они больше и массивнее, чем пластины доспеха XIII в., найденного в 1952 году. Такие доспехи были, оказывается, распространены у нас наравне с кольчугами.

Среди оружия надо отметить необыкновенно большое и массивное копье. Оно втульчатое, длина его 52 см, обнаружено оно в слое XII века.

Новой для науки темой являются древнерусские бритвы. Их отсутствие в археологических материалах всех русских городов было непонятно, ведь по изображениям и упоминаниям мы знаем, что бритве было на Руси в X—XII вв. довольно распространено. Бритвы стали известны по новгородским раскопкам. В 1951 г. найдена одна, в 1952 г. — две, в 1953 г. — одна, в 1954 г. — одна, в 1955 г. — три, итого восемь. Все они стальные, тонкие и острые. В большинстве своем они сохранились настолько хорошо, что ими после очистки от ржавчины можно и теперь бриться. Лезвия их дугообразны, спинки прямы или (чаще) слегка изогнуты. Длина от 8 до 11 см. Залегают они в слое XIII века. Тогда в Новгороде была, по видимому, распространена мода на бритве.

Из года в год все яснее становится, что в Неревском конце Новгорода культурный слой равномерно насыщен берестяными грамотами. Предположения, будто экспедицией найден был рассеянный архив, не имели и прежде никаких оснований. Ведь ранние по форме букв тексты неизменно залегают внизу, а поздние — вверх. Дальнейшее расширение раскопок на юг привело не к уменьшению плотности находок грамот, а к новому и значительному увеличению. Мы знаем теперь, какие размеры раскопочных работ и какие сроки требуются для добычи тысячи грамот и т. д.

Раскопки в Новгороде доказали, что своеобразие русского средневекового города буржуазными историками чрезвычайно преувеличивалось. Новгород, судя по его домам и другим постройкам, был типичным средневековым городом, где правили феодалы и где большинство населения составляли ремесленники. Техника ремесел была на довольно высоком для той эпохи уровне. О высоком культурном уровне говорит и широкое распространение грамотности. До раскопок мы знали лишь церковное искусство Новгорода; оно пользуется заслуженной славой. Теперь мы узнали еще прикладное искусство Новгорода, отличающееся своеобразием и оригинальностью. Найденные печати дают новые сведения для изучения вечевого строя Новгорода. Находки берестяных грамот открыли для исторической науки новые возможности.

ГОСПОДННУ СЪМ ЕНЪ ПЛАРКОНЕ ЛО
 ДИ БЪКЪТЪ ПОТМННЪ ПТОЖС ПТЬ ПЛАТЪ

ЛЪ СЕРЕБРО ПЕРЬДЪ
 А ТО ТА ДЪ ХАНЦАНЪ ПАПТННА ЛТЪ

№ 140

ВАСИЛЕВЪ СОФОНТЪ ПЕВА
 АНТАНЕ ПОСЛАЛЕ ОВА
 КИМУ ДВА КЛЕЩА ДАЩУ
 КЛА: СЪ АСИЛЕВЪ РАЗЪ
 КЛЕЩЪ ПАСЛАЛЕ КЛЕЩО
 СТОПАНЕ ЧЕТЪ О ПЪ

№ 169

ВОЛОБНТЪ КЪ СЪМЕЛНИКА
 ЗЛАСТЫЦКЪ КЪ ДЪ Ю КЪ
 ФОРОВУЮ БН ГОСПОДННЪ
 ПЕЦКОМЪ СЪ ГОДО НАМНЪ
 НО ПАСАНЪ СЪ ОНЪ ОЛОВЕКЪ

№ 167

ПОЛОДНЪ БЪ СЪ
 СЪ АВА НАМНЪ ТНА
 САН: ВІ ГРЪ ВЪ НАН ПРІ КЪ ШІ АМНЪ ТНІ ТАТЪ
 ЗДНЪ ВЪ КЪ БЪ О ЛЪ ШІ ТНІ РОТЕРЪ ГЪ ШІ

№ 155

НАТЕРЕХЪ БННАЛЪТЪ АНЪ
 АФЕЛЬННАХЪ БННАТЕНА
 МНИКЪ ФОРЪ НА ГАН ПЕДЪ ГАН
 ДНННА ОННА ВНАХЪ СЕИ
 УХЪ ВІ АЛЪ БЪ АННА АНШ

№ 162

НХАГНГОДЪ СЪ КОРОБЪ О
 ВСАХЪ КОРОБЪ АННТЪ АН
 АМННБЪ ГАПВНННАМ
 ШКЕВЪ ГАНВНЪ

№ 162, оборот

